

В сильном волнении Гарри шагнул в камин, чтобы вернуться на площадь Гриммо на свою первую официальную встречу Ордена Феникса.

Встречи Ордена имели место и раньше, когда он оставался на площади Гриммо, и давали ему какие-то намеки на их цели, ну и, конечно, Удлинители ушей близнецов добавляли ещё капельку информации. Но на этот раз он будет в составе Ордена или, по крайней мере, его предполагаемым членом. Для Гарри, выросшего в крайне жалком окружении, это был очень большой и крайне желаемый шаг. Он никогда не задумывался о том, как он хочет строить свое будущее, и хотя он и предполагал, что обычно молодые люди следуют указаниям родителей, большинство из них имели больше независимости, чем когда-либо было у него.

Его обручение было ещё одним досадным примером невозможности выбора своего личного направления в жизни. Он понимал мотивы Сириуса и то, как такие вещи работают в том старомодном обществе, каким является волшебный мир. Но это всё не облегчало ощущения, что он был лишён выбора, при всех тех явных и потенциальных преимуществах помолвки. Единственным утешением было то, что ему вообще не потребовалось времени, чтобы понять, что Флёр - замечательная девушка, достойная уважения именно за свою суть, а не за происхождение или внешность. Но даже так, время от времени у него скребло на сердце от того, что он теперь привязан к ней на всю жизнь...

Эта встреча была первой на его памяти, когда он должен был участвовать и его мнение имело вес. Это было здорово для юноши, который был настроен, чтобы его заметили именно как юношу, а не быть «мальчишкой», как его всегда называл дядя.

Он только чуточку споткнулся при выходе из камина и немного возгордился от этого факта, не говоря уже о некотором облегчении - и услышал приветствия друзей. Гермиона, Флёр и младшие Уизли были также включены в состав этой встречи. Невилл и Луна, несмотря на то, что были одного возраста с Гарри и участвовали в тренировках, на собрание допущены не были. Причиной этому было не только отсутствие знаний об Ордене, но и то, что Дамблдор не был уверен, как их родственники отнесутся к их присутствию. Вне зависимости от их навыков, они в любом случае показывали себя надежными товарищами, и на их слово можно было полагаться - Гарри был полностью в этом уверен и собирался потолковать в подходящее время по поводу их отсутствия с директором.

- Гарри! - воскликнула Гермиона в момент его появления. Он обнаружил себя в одном из её фирменных объятий, которые, как он признавал, были крайне тёплыми и мягкими, как и сама Гермиона.

Когда юная брюнетка его освободила, он ухмыльнулся ей, прежде чем повернуться поприветствовать всех Уизли, обратив внимание на тёплую улыбку Джинни, неудержимые ухмылки близнецов и широкую улыбку Рона. Тем временем Апполин, Жан-Себастьян, Флёр и Сириус выпали из камина. Взрослые поулыбались молодежи и двинулись на выход из комнаты, оставляя Флёр с её наречённым на попечение остальных.

В течение нескольких минут группа была занята небольшим разговором, который крутился вокруг того, что произошло с тех пор, как все они были вместе - как будто они не видели друг друга на тренировке Грюма накануне. К несчастью для Гарри, близнецы отрывались на нём, дразня по поводу нахождения в большом особняке наедине с его невероятно привлекательной невестой. Гарри сопротивлялся как мог и, к своему удовольствию, нашёл, что самый эффективный метод сдерживать их порывы заключался в том, чтобы дразнить их самих неспособностью найти самим себе «великолепную ведьму». Излишне говорить, что подшучивание было дружелюбным и игривым, а разумное использование Флёр её очарования в нужный момент, превратившее близнецов в бормочущих идиотов, помогло Гарри сравнять счет.

Их времяпровождение было прервано Сириусом, который просунул голову в комнату через несколько минут.

- Время настало, ребята! - провозгласил он.

Семь молодых людей нетерпеливо обменялись взглядами и, как один, вышли из комнаты. Дом на Гриммо был большим и тёмным, но несколько комнат были сделаны пригодными для жилья, благодаря их усилиям по уборке в начале этого месяца. Их привели в одну из таких комнат. Это была большая гостиная, она была очищена от старой отвратительной мебели, которую заменили несколько стульев и небольшой переносной диван в одном из углов. Все члены ордена, похоже, были там, и хотя Гарри был знаком с некоторыми, например, с его бывшим профессором ЗОТИ Ремусом Люпином, было много людей, которых он не знал.

Они направились к группе стульев рядом с кафедрой и осторожно заняли свои места. Гарри заметил, что его друзья были так же взволнованы и возбуждены, как и он сам. К сожалению, первое испытание их стойкости было произведено ещё до того, как они сели.

- Рон, что вы со своими друзьями здесь делаете? - возопила миссис Уизли, поднявшись на ноги и загородив проход, она уперла руки в бока и возмущённо уставилась на них.

Рон был расстроен недовольством его матери - он видел это достаточно раз, чтобы узнать, когда его мама грозит взорваться от возмущения.

Увидев своего друга в таком состоянии, Гарри ответил за него:

- Нас пригласили, миссис Уизли.

Её глаза сузились на мгновение, но выражение лица вскоре смягчилось, и она улыбнулась. К сожалению, улыбка была полна снисходительности, и это сразу раздосадовало Гарри.

- Гарри, дорогой, наверное, была какая-то ошибка, - ответила миссис Уизли. - Это собрание

Ордена, а не какая-то забава для школьников. Вы слишком молоды, чтобы быть здесь. Теперь двигайте отсюда и займитесь друг другом, пока мы обсуждаем, что делать. Мы поговорим о вашем поведении после встречи.

- Но они всё же были приглашены, - вмешался Жан-Себастьян. Быстрый взгляд Гарри на нового опекуна показал, что тот всё ещё спокойно сидел на своем месте, на первый взгляд, без лишнего напряжения, но Гарри, который уже неплохо знал этого человека, мог сказать о серьезности в его напряженном взгляде и тоне голоса.

- Мы с директором обсуждали этот вопрос и согласились, что молодые люди готовы к их бремени, особенно если принять в расчёт, что некоторые из них не раз сталкивались с вашим Тёмным Лордом.

- Они слишком молоды, - настаивала миссис Уизли, - им не нужно нести бремя, которое по праву принадлежит нам в качестве их опекунов.

- Гарри и его друзья были и будут мишенью Волдеморта, - возразил Жан-Себастьян. - Так или иначе, но они скоро будут на переднем крае этой битвы. Кроме того, Гарри сам не раз сталкивался и побеждал Волдеморта с тех пор, как вернулся в магический мир, и поэтому он заслуживает знать, что происходит. Сколько раз вы сталкивались с Тёмным Лордом лицом к лицу?

Глаза миссис Уизли сузились до почти незаметных щелочек, её неудовольствие было явным для всех присутствующих. Однако Жан-Себастьян, казалось, не заметил этого и продолжил лишь чуть менее дружелюбным тоном:

- Мы с женой, - сказал он, указывая Аполлин, - решили принять участие в этой встрече, чтобы определить, присоединимся ли мы к Ордену. Безопасность моей семьи имеет для меня первостепенное значение, так же, я уверен, как и для вас - вашей. До сих пор я был впечатлён людьми Ордена и их методами, но могу сказать, что конкретно ваша позиция в данном случае не помогает.

Его высказывание было встречено глубоким вздохом, миссис Уизли предпочла бы протестовать и дальше, но стало ясно, что её точка зрения понимания уже не встретит.

- Я не знаю, как вы воспитываете своих детей во Франции, но здесь мы не позволяем нашим детям сталкиваться с опасностью, когда мы обязаны их защищать.

Она пристально посмотрела на детей:

- Гарри, я не могу заставить тебя уйти, благодаря твоему опекуну, - с презрением выплюнула последние слова миссис Уизли и взглянула на французского посла, - но мои собственные дети здесь не останутся. Мальчики, Джинни, Гермиона уходите сейчас же и вернитесь в свои комнаты. Я встречу вас наверху позже, чтобы обсудить ваше неповиновение.

- Во Франции мы позволяем нашим детям расти и возлагаем на них больше обязанностей, поскольку им это нужно, чтобы получить опыт, миссис Уизли, - огрызнулся Жан-Себастьян, всё его наносное дружелюбие мгновенно исчезло.

- Миссис Уизли, вы не мой опекун, - тихо сказала Гермиона. - Я останусь с Гарри.

Миссис Уизли резко развернулась к девушке, но её муж шагнул вперёд, взял её за руку и отвёл обратно на стул.

- Дамблдор и Жан-Себастьян говорили мне о присутствии детей, Молли, и я согласился. Теперь давайте сядем и подождём директора.

- В самом деле, мы действительно обсуждали это, Молли, - прозвучал голос Дамблдора, когда он вошел в комнату. - Гарри и его друзья проявляли замечательную зрелость в решении проблем, с которыми они сталкивались, и я считаю, что они привнесут свежий взгляд в наши обсуждения.

- Теперь, если все готовы, - продолжал он, направляясь к кафедре, - я считаю, что мы должны начать собрание.

Комната успокоилась, и, к облегчению Гарри, началась встреча. Он не ожидал возражений миссис Уизли, хотя, вероятно, должен был. Он знал, что она хорошая женщина, у которой были лучшие намерения и искренняя забота о нём и благополучии других, но она также имела определенные предубеждения и обладала сильной волей. Всё это делало её временами очень властной, и он осознал, что иногда возмущался её склонностью думать, что она лучше других знает, что им нужно. Однако он не мог упустить из виду приветливость, с которой она всегда его встречала, и тот факт, что она относилась к нему, как к своему собственному сыну. Он был несколько недоволен тем, какой резкий отпор она получила, но был рад, что его друзья смогли остаться на встрече.

Встреча оказалась скорее общим совещанием и планированием, нежели военным советом, как надеялся Гарри. Первой темой обсуждения была безопасность, которая по очевидным причинам была главной задачей. Дом на площади Гриммо, который находился под Фиделиусом, был настолько безопасен, насколько вообще можно было добиться магией, но лишь до тех пор, пока тайный хранитель укрывал его от врага. Поскольку сам Дамблдор был Хранителем тайны, практически не было возможности нарушения их безопасности. Тем не менее, Нора, дома различных членов Ордена и дом Грейнджеров считались достаточно лёгкими мишенями, по которым мог ударить противник. Некоторая дискуссия велась и о резиденции Посла, но поскольку она находилась под серьезной защитой и там постоянно присутствовало несколько французских авроров, это место считалось достаточно безопасным на данный момент. Также там был охраняемый камин, связанный с французской каминной сетью, который позволит эвакуироваться, если защита будет взломана.

Что касается других мест, было решено, что Билл Уизли, хорошо знакомый со схемами защиты из-за его работы в качестве разрушителя проклятий в Гринготтсе, займется улучшением

защиты всех мест проживания членов Ордена, включая дом родителей Гермионы. Грюм поможет ему в этом. Кроме того, все члены и их семьи будут иметь аварийные порт-ключи, которые позволят им быстро эвакуироваться, если ситуация станет слишком опасной.

Потом дискуссия перешла к вопросу о министерстве и вероятном ответе Фаджа на его поражение в суде над Гарри. Высокий темнокожий мужчина, который был представлен как Кингсли Шеклболт, встал, чтобы отчитаться о нынешнем состоянии в министерстве:

- До сих пор министр Фадж не делал ничего, чтобы увеличить бюджет аврората, и найм новых авроров продолжается прежними темпами. Другими словами, официальная политика министерства - не выделять средств для найма какой-либо дополнительной помощи для борьбы с угрозой Сами-Знаете-Кого. Их позиция заключается в том, что Гарри лжет и пытается вызвать панику. Министр Фадж дал разрешение на завтрашний пресс-релиз, целью которого является дискредитация Гарри и обнадеживающее заявление о том, что Сами-Знаете-Кто не вернулся и нет никакой опасности.

- Он сумасшедший? - спросила женщина из заднего ряда.

- Нет, он политик, - с циничным смехом ответил Сириус. - Фадж заботится только о своём общественном имидже и о сумме денег в кармане, а война вредна для бизнеса. Отрицая возвращение Сами-Знаете-Кого, он позволяет денежкам продолжать капать в его карман.

- К сожалению, это пессимистичное, но точное утверждение, Сириус, - подтвердил Дамблдор. - Несмотря на мой совет, министр Фадж отказывается слышать и не предпринимает никаких действий, которые подтвердят возвращение Волдеморта каким-либо образом, и он не будет санкционировать какое-либо расследование по заявлениям Гарри. Ясно, что он решил спрятать голову в песок и ничего не будет делать, если его не принудят. Визенгамот раздроблен, и хотя несколько фракций согласны по некоторым вопросам с нами, этого, конечно, недостаточно, чтобы прийти к консенсусу. Я провел несколько личных бесед с различными членами Визенгамота за последние несколько дней и понял, что у нас нет достаточно голосов, чтобы снять Фаджа с должности. Поэтому я полагаю, что бремя противостояния Волдеморту будет возложено на плечи Ордена до тех пор, пока мы не сможем повлиять на изменения в руководстве министерства.

Тишина в комнате была абсолютной, члены Ордена переваривали новость. Это не было неожиданностью - Фадж ясно высказал свою позицию, но, тем не менее, подтверждение данного факта крайне не радовало.

- В данный момент, до тех пор, пока Волдеморту реорганизуется свои силы и набирает новых Пожирателей, наши миссии, скорее всего, будут ограничены сбором разведывательных данных, но чем дольше министерство ждет, не прибегая к какой-либо подготовке, тем хуже будет наша ситуация. Мы должны каким-то образом заставить министерство серьезно относиться к этой угрозе, так как я уверен, что у нас нет ресурсов для организации полноценного сопротивления Волдеморту.

- Возможно, мы сможем уговорить мадам Боунс поддержать более активную реакцию на Пожирателей Смерти, - предложил Шеклболт. - Она прагматична, разумна и испытывает определенное отвращение к Фаджу.

- Это вариант, - осторожно произнёс мистер Уизли. - Но тогда ей следует быть очень осмотрительной. Если Фадж почует, откуда дует ветер, он постарается её заменить, что сейчас, после нового возрождения Волдеморта, будет полной катастрофой.

- Я могу поговорить с мадам Боунс, - сказал Дамблдор. - Она поймет, что нужно скрывать свои действия, и я уверен в её способности противостоять нападениям Пожирателей Смерти. Можете порекомендовать кого-нибудь ещё?

- Сэр? - спросил Гарри немного неуверенно. Он чувствовал, что ему есть чем поделиться, но сделать это перед глазами всего Ордена во время его первой встречи было немного пугающим.

- Да, Гарри? - любезно спросил Дамблдор.

- Я думал, сэр - всё, что я видел относительно министра, говорит о том, что он не будет признавать, что он был неправ, если не будет принуждён к этому. Я не знаю, как это сделать, но он должен увидеть Волдеморта собственными глазами, чтобы поверить в его возвращение. Можно ли каким-то образом ускорить конфронтацию?

Несколько мгновений Дамблдор молчал, и по всей комнате возникали приглушенные шепотки. Гарри взглянул на Гермиону рядом с ним, заметив, что она одобрительно улыбается ему. Он тоже улыбнулся и снова обратил внимание на директора.

- В настоящее время я сомневаюсь, что Волдеморта можно выманить из его логова, - сказал Дамблдор, задумавшись. - Тем не менее, это не значит, что твоя идея не имеет перспектив. В какой-то момент может появиться подобная возможность, и если она представится, нам нужно будет её использовать. Отличная мысль, Гарри.

Покраснев от похвалы, Гарри одобрительно кивнул и удобно устроился на своём месте на остаток дискуссии. Встреча закончилась, когда они обсудили стратегию Ордена и различные задания, которые Дамблдор дал членам группы. На данный момент это значило, что они будут пытаться узнать планы врага и противостоять им. Возможно, это была не самая идеальная стратегия, но это было лучшее, что у них было.

Сразу после этого собрание разошлось, и хотя в отношении планов Волдеморта и состояния министерства была большая неопределенность, Гарри был уверен, что каждый сделает всё возможное, чтобы смягчить опасность. Он был особенно рад, что Орден предпринял шаги по защите своих членов, особенно Грейнджеров, у которых до этого вообще не было защиты от волшебников. Он знал, насколько разбита была бы Гермиона, если бы потеряла родителей...

Хотя она ни слова не сказала, презрительный взгляд миссис Уизли на детей, когда она

выходила из комнаты, говорил сам за себя. Гарри едва не вздохнул - она отчаянно держалась за свои предрассудки, и он мало что мог сделать, чтобы изменить это. Однако он решил не беспокоиться, он был уверен, что в конце концов всё придет в норму. По крайней мере, он больше не жил на Гриммо, поэтому мог избегать её, если она будет неприятно себя вести.

Лучшей частью ночи, по мнению Гарри, была дискуссия между директором и Жан-Себастьяном, прежде чем они вернулись в особняк Посла. Одно из самых больших его опасений заключалось в том, что его опекун не согласился бы с целями Ордена и занялся бы делами сам по себе, поставив Гарри в трудное положение. Их разговор полностью отменил эту возможность.

- Что ж, Жан-Себастьян, я надеюсь, что встреча успокоила ваши опасения и что вы продолжите работать с нами.

Жан-Себастьян улыбнулся Дамблдору и слегка поклонился в молчаливом согласии:

- Полностью. Всё, что вам может от меня понадобиться, будет предоставлено.

- Это замечательно!

Дамблдор извинился за скорый уход, оставив остальных обитателей комнаты поговорить друг с другом о собрании, на котором они только что присутствовали. Гарри получил исключительное удовольствие от общения со своими друзьями. Его жизнь набрала быстрый ритм, и он с нетерпением ждал продолжения, чтобы лучше узнать свою новую семью.

В другой части старого дома Молли Уизли кипела от осознания ситуации и о расстройстве всех её планов. Когда этот ужасный мистер Делакур выставил её перед детьми взбалмошной дурой - это было последней соломинкой и просто ещё одной причиной её неприязни к нему. Дети слишком молоды - им нужно было отступить и позволить взрослым позаботиться о них, ведь это было их правом и долгом.

То, что Молли не признавала даже перед самой собой, был её страх. Она не осталась непострадавшей от первой войны и боялась снова пережить боль потери любимого человека от этого проклятого Тёмного Лорда. Тот-Кого-Нельзя-Называть был непосредственно ответственен за смерть её братьев-близнецов, и боль, которую она испытывала от своей утраты, хоть и притупилась со временем, всё ещё сильно ощущалась. Она хотела обеспечить безопасность детей любой ценой, и было очень трудно признать, что они выросли и уже могут заботиться о себе сами.

То, что Гарри, молодой человек, которого она искренне любила, теперь находится в нормальной домашней обстановке, её радовало, но то, что это было обеспечено именно Делакурами, сильно злило. Гарри упорно отмалчивался о своих юных годах, но она

подозревала, что маглы, с которыми он жил, были, как минимум, апатичными по отношению к нему, не заботясь о нём так, как следовало бы.

Тем не менее, Молли искренне считала, что если уж он и должен был оставить маглов, то именно она должна о нём позаботиться... Она была намного ближе мальчику, чем Делакуры, и была способна обеспечить гораздо более здоровую окружающую среду для его воспитания, чем они, она была уверена в этом. И ещё эта помолвка...

Просто мысль о том факте, что Гарри был помолвлен, наполняла Молли негодованием, тем более, что это была помолвка с этой дерзкой девкой! Гарри был идеален для Джинни! Он спас её в Тайной Комнате, ради Мерлина, он показал свою благородную и самоотверженную природу, и это было всем тем, что Молли хотела для своей единственной дочери. В своих мыслях она связала их вместе нерушимой связью. Конечно, не мешало и то, что социальное и финансовое положение мальчика могло бы хорошо поддержать семью Уизли - Гарри действительно не был в курсе, что в его положении он мог на многое влиять не только из-за его статуса Мальчик-Который-Выжил, но и из-за того, что Поттеры были очень старым и влиятельным родом. Их существенное богатство, естественно, тоже бы не повредило.

Но положение Гарри и право первородства были второстепенными по отношению ко всем другим причинам. Джинни была её ребенком и буквально с пелёнок обожала Мальчика-Который-Выжил, фантазировала о том, чтобы выйти за него замуж. И поскольку это было именно то, чего хотела Джинни, Молли была уверена, что она поможет дочери достичь этой цели, чего бы для этого не потребовалось. Договор с французской ведьмой отменял эту возможность, если только Джинни не рассмотрит множественный брак.

Она продолжала размышлять над этим вопросом, обдумывая со всех сторон, с каких она только могла думать, но ничего не приходило в голову. Независимо от того, как она относилась к ситуации, она ничего не могла сделать. Гарри Поттер был связан с Флёр Делакур, и с этим уже ничего нельзя было поделать.

- Давай спать, Молли, - голос мужа отвлек её от мыслей. Она оглянулась и, заметив время на часах, подумала, как долго она стояла, замерев в мыслях о своей дочери и о мальчике, которого она считала сыном.

Она быстро приготовилась ко сну и присоединилась к своему мужу в постели, подняв одеяло до подбородка и долго вздыхая от расстройства. Артур, который знал её лучше, чем кто-либо другой, молча смотрел на неё, прежде чем прервать молчание мягким протестом:

- Молли, я понимаю, ты недовольна этим обручением, но я верю, что это действительно в интересах Гарри в данный момент.

- Как ты вообще можешь так говорить? - требовательно воскликнула Молли. - Как может быть, что эта... эта... девушка подходит Гарри, который самый мягкий и самый хороший мальчик, которого я когда-либо видела? Мы ничего не знаем о ней, Артур, и, будучи вейлой, она почти наверняка развратная.

- Ты не имеешь права так говорить, - выговорил ей Артур. - Всё, что я видел, говорит только о том, что она спокойная и приятная девушка. Нет никаких причин поносить её.

Артур на мгновение пристально посмотрел на жену, его глаза сузились, и Молли вспомнилось, что хотя её муж часто казался забывчивым и погружённым в свои эксцентричные интересы, он был умным человеком и не был полностью слеп к тому, что происходило вокруг него.

- Итак, что это всё значит, Молли? - спросил он мягким, но настойчивым тоном, не дающим никакой возможности игнорировать приказ в его голосе.

- Артур, ты же знаешь, что Джинни всегда боготворила Гарри. Она очень расстроена из-за этой помолвки, и я расстроена из-за неё - она и Гарри были бы идеальны как пара, если бы эти Делакуры не вмешивались.

- Ты забываешь о Сириусе, любовь моя? В первую очередь именно он был инициатором помолвки.

- Да, Сириус приложил к этому руку, и хотя мне это не нравится, мне хорошо известно, что он только пытается сделать всё возможное для Гарри. Он должен был с нами проконсультироваться - что правильного может сделать неженатый человек его возраста, который провёл последнее десятилетие своей жизни в тюрьме? Что он вообще знает о воспитании мальчиков?

Артур вздохнул и обнял жену посильнее, она успокоилась, чувствуя себя немного спокойнее от его близости.

- Молли, Джинни никогда не боготворила Гарри, она боготворила Мальчика-Который-Выжил. Только недавно она стала видеть его таким, как он есть, без ореола славы. И, осмелюсь заметить, сама Джинни справляется с ситуацией намного лучше, чем ты.

- Но, Артур...

- Нет, Молли, - прервал её Артур, используя тот твердый тон, который он довольно редко использовал в разговоре с ней. - Тебе нужно отступить и позволить детям жить своей жизнью. Если Джинни должна быть с Гарри, то я не сомневаюсь, что она всё равно окажется с ним - он, в конце концов, является кандидатом на множественный брак.

- И кроме того, я думаю, что ты не берёшь в расчёт реакцию кое-кого другого, кто намного ближе к Гарри, чем когда-либо вообще была Джинни.

Молли озадаченно посмотрела на своего мужа:

- Прости?

Артур тихонько усмехнулся:

- Ты была настолько сосредоточена на Джинни, что я не удивлён, что ты её пропустила. Хотя она справилась с этим очень хорошо, я считаю, что Гермiona так же расстроена обручением, как Джинни, если не больше.

- Гермiona? - требовательно проговорила Молли.

- Да, Молли, я думаю, что наша маленькая любительница книг запала на Гарри некоторое время назад. Неудивительно, если ты как следует подумаешь об этом - они практически неотделимы друг от друга.

Это правда? Как она могла такое пропустить? Если, конечно, её обычно несколько рассеянный муж не ошибся. Но если он не ошибся, то как насчёт...

- Но Артур, как насчёт Ронни?

- Да, я заметил увлечение Рона Гермioniой, - подтвердил Артур с улыбкой.

- Артур, Рон был бы так разочарован, узнав, что у Гермiony есть чувства к Гарри. Я не могу допустить, что два моих ребенка будут разочарованы.

- У тебя нет выбора, Молли, - твердо сказал Артур. - У них есть право выбора, и они должны жить своей жизнью. Кроме того, несмотря на чувства Рона, я действительно сомневаюсь, что он и Гермiona могут прекратить свои частые ссоры. Боюсь, что они совсем не подходят друг другу.

Это было правдой, Молли должна была это признать. Она любила всех своих детей, но не была слепой и видела все недостатки Рона. И она знала, что такая целеустремленная и умная девушка, как Гермiona, практически не имеет общих интересов с ним, и вряд ли у неё разовьются чувства к Рону. На протяжении многих лет тот, несомненно, рос над собой, и она могла легко признать, какое влияние на это оказали Гермiona и Гарри, но у него всё ещё было много путей для развития.

- Теперь, Молли, я должен сказать тебе об этом прямо - не вмешивайся. Дети должны быть свободны жить своей жизнью с кем захотят. Оставь их в покое, моя дорогая, я не сомневаюсь, что они сами сделают то, что правильно.

Молли пробормотала согласие, которое, казалось, удовлетворяло её мужа, и через несколько минут он тихо захрапел. Однако в глубине души она не могла не беспокоиться о ситуации. Должно быть что-то, что она могла бы сделать, чтобы избавить свою дочь от душевной боли. Ей придется продолжать думать об этом.

На следующей неделе после встречи с Орденом произошло небольшое изменение в программе обучения. В то время как Грюм продолжал мучить их в различных стойках, обучая избегать проклятий и надлежащему способу передвижений на поле битвы, он также начал смещать их обучение в сторону проклятий и заклинаний, которые следует использовать в дуэли. Он был достаточно резок, запикивая в них месяцы обучения в течение нескольких дней. Однако это было необходимо, поскольку, по его словам, у них не было лишних месяцев для подготовки. Как только они придут в школу, им нужно будет продолжать практиковать то, что они узнали, но они могут обращаться к директору (когда он доступен) или к профессору Флитвику (который в молодости считался мастером-дуэлянтом). В следующем году Грюм обещал продолжить обучение летом.

Другое обстоятельство, которое изменилось, состояло в том, что с понедельника этой недели вся группа заселилась в поместье со своими сундуками, так как было решено, что они останутся там на всю неделю, а не будут возвращаться после завершения их тренировок. Это была совместная идея, высказанная Флёр и Гарри. Это давало им больше времени со своими друзьями и помогало выстроить больший уровень товарищества. Гарри был особенно рад, что его друзья будут с ним подольше, да и Флёр, хоть она мало знала друзей Гарри, приветствовала возможность узнать их лучше.

Фактически, к концу первой недели Гермиона переехала в усадьбу и покинула дом на площади Гриммо. Её родители посетили Делакуров на следующий день после встречи с Орденом - вместе с дочерью, конечно же - и приехали снова в последний уик-энд лета, что означало, что и Гермиона тоже остаётся там на выходные.

В Грейнджерах Гарри увидел пару, которая искренне заботилась о благополучии и счастье своей дочери, и, как следствие, они полностью признали её статус ведьмы, хотя это серьезно ограничивало время, которое они могли с ней провести. Они сразу же приняли Гарри как ближайшего друга Гермионы, и вскоре он называл их по имени - Уильям и Элизабет.

Конечно, эта договоренность также была причиной некоторого недовольства в их группе. В частности, дети Уизли, которые были там, несмотря на прохладное отношение их матери, получили отказ, когда они обратились к своим родителям с просьбой остаться в последний уик-энд лета вместе с Делакурами. Все понимали, что хотя официальной причиной отказа миссис Уизли было то, что она не увидит своих детей до Рождества, основной причиной было то, что ей не нравились Делакуры, и она предпочла бы, чтобы её дети проводили как можно меньше времени с ними. Она с трудом выносила обучение своих детей «этими иностранцами».

Близнецы приняли это решение довольно стойчески - большая часть группы была моложе их, и они решили, что могут устраивать свои шалости на площади Гриммо более эффективно. Джинни, хотя и была разочарована в том, что больше не получится провести время со своими друзьями, включая Гарри, также отнеслась ко всему философски. Она будет в их компании в течение следующих нескольких месяцев и была счастлива провести ещё некоторое время с родителями.

Рон - вот кто был настоящей проблемой. Он был явно недоволен тем, что его просьба была отвергнута, и громко и долго жаловался по этому поводу. Однако это ничего не изменило, и Рон провел весь уик-энд на площади Гриммо, кипящий от злости, сердитый на потерю возможного совместного времяпровождения с Гермионой и испытывая крайнее раздражение от того, какие воображаемые им действия мог предпринять Гарри в отношении Гермионы.

Что касается самой Гермионы, она стала относиться к Рону несколько иначе. Он как будто изменился за одну ночь, и, хотя можно было сказать, что это изменение к лучшему, это всё выглядело крайне неестественно. Например, он стал гораздо более внимательным к её чувствам и редко провоцировал её негативную реакцию. Были моменты, когда он оказывался на пороге взрывного возмущения и сдерживал свои естественные порывы в последний момент. В остальное время он уделял ей много внимания, лелея её комментариями и задаривая неумелыми мелкими подарками. Это выглядело как будто кто-то его специально тренировал на тему как сблизиться с ней. Это очень смущало девушку, которая редко привлекала к себе такое внимание в прошлом, но, с другой стороны, было и приятно, что кто-то так ведет себя с ней. Не то чтобы ей грозило сдаться его чарам, она твёрдо придерживалась мнения, что как пара они будут крайне неубедительны.

Что касается различных отношений между отдельными членами группы, в то время как все они, казалось, хорошо ладили, между некоторыми существовали небольшие скрытые трения, которые были заметны только для проницательного глаза. Невилл и Луна казались несколько слепыми к напряженности между некоторыми другими членами группы, но это было неудивительно, учитывая тот факт, что все остальные были гораздо лучше знакомы друг с другом, чем они, за исключением разве что Флёр.

Первоначальные отношения Флёр с Джинни характеризовались настороженностью, хотя к концу первой недели они значительно потеплели друг к другу. Для тех, кто был достаточно проницателен, было ясно, что их первоначальные трудности были основаны почти исключительно на всепоглощающей ревности Джинни к старшей ведьме. Однако эта ревность быстро ослабела, потому что Флёр попыталась узнать Джинни, а та, со своей стороны, обнаружила, что Флёр была приятной и умной ведьмой. Вскоре она поняла, что Флёр была втянута в это так же, как и Гарри, против своей воли - как только она поняла и приняла этот факт, стало гораздо легче общаться с французской ведьмой без какой-либо злобы, напрягающей их отношения.

Между Гермионой и Флёр сформировалась быстрая дружба, и они были очень уверены друг в друге на этом этапе их отношений. Они были разными в некоторых оценках, но у них было и много общего, как минимум то, что они были достаточно одинокими в юные годы - Флёр из-за её наследия, а Гермиона благодаря её интеллекту. И поскольку они обе были заинтересованы в счастье Гарри, они обнаружили, что у них много общего для дружбы.

Наконец, между Гарри и Роном возникло определенное количество трений, хотя Гарри не был полностью уверен в причине. Он знал, что Рон не был рад остаться на площади Гриммо в то воскресенье, когда Гермиона приехала с родителями, но в том, что это было связано именно с этим, он не мог быть уверен. Рон, однако, не собирался этого так оставлять, и Гарри скоро должен был узнать, что так беспокоит его друга.

Рон был расстроен. Он никогда не был образцом терпения (даже он сам признал бы, что он не был отмечен этой добродетелью), и ситуация с Гермионой сильно действовала ему на нервы.

Удивительно, что для того, кто обычно не любил книги, Рон взял ту, которую дали ему близнецы, и прочитал её в кратчайшие сроки. Книга была наполнена полезными советами и инструкциями, и он был очень доволен собой - конечно же, с этой помощью он мог успешно подкатить к своей лучшей подруге.

Но, к несчастью, что-то шло не так. Хотя Рон искусно использовал книгу, следуя её указаниям с точностью до буквы, чего-то не хватало. Гермиона к нему вроде бы немного потеплела, и она, похоже, была благодарна за усилия, которые он предпринимал, чтобы показать, что он к ней чувствует, но помимо этого она оставалась безучастной. Это ставило Рона в глупое положение - он застрял и не знал, что делать дальше.

Кроме того, отношения Гарри с Гермионой выглядели ближе, чем когда-либо - они смеялись и шутили друг с другом, и оба казались очень близки к вейле, хотя сам Рон был всё ещё косноязычным в её присутствии. В этом было что-то очень неправильное.

Рон мог думать только о том, что Гарри и Гермиона сближались в его отсутствие. Как Гарри мог так поступить с ним? У него уже была прекрасная вейла полностью к его услугам - так почему он не мог оставить Гермиону для него?

Он не собирался этого терпеть и решил немедленно противостоять Гарри в этой ситуации.

Шанс у него появился во вторник. Тренировочная группа только что была отпущена Грюмом, остальные участники уже ушли. И хотя Рон хотел бы поужинать, он был уверен, что ужин от него никуда не уйдет, и он знал, что скорее всего не будет лучшего времени для разговора с его другом.

- Гарри, я хотел бы поговорить с тобой пару минут, - нерешительно сказал Рон. В конце концов, Гарри был его хорошим другом, и он не хотел его злить - их отношения уже пустили трещину из-за поведения Рона во время Турнира Трёх Волшебников (что было полностью виной Рона, как он сам признавал), и он не желал, чтобы они стали ещё более отчуждёнными. Но он не мог позволить Гарри наложить лапу на всех хорошеньких ведьм!

- Конечно, Рон, - ответил Гарри со скамейки, где застёгивал ботинки. - Что тебя беспокоит?

- Я просто хотел поговорить с тобой о Гермионе.

Гарри смущённо посмотрел на него:

- Гермиона? Что насчет неё?

- Ну... Мне интересно...

Когда Рон начал заикаться, пытаясь найти слова, чтобы задать свой вопрос, лицо Гарри стало еще более смущённым.

- Что случилось, Рон?

- Каковы ваши отношения с ней? - выпалил, наконец, Рон, внутренне вздрагивая от того, насколько его неожиданный вопрос звучал неловко.

- Наши отношения? - неуверенно отозвался Гарри. - Я не уверен, что ты имеешь в виду, Рон. Я считаю, что мои отношения с Гермионой такие же, как и когда-либо, она моя подруга, и я благодарен ей за то, что она верит в меня и всегда поддерживает.

- Это не то, что ты сказал ей на прошлой неделе! - огрызнулся Рон. - Ты сказал ей, что она твоя лучшая подруга! Что ты имел в виду?

Взгляд Гарри немного потемнел. Он пристально посмотрел на Рона, заставив его почувствовать себя ещё более неудобно. Но он не сдавался - ему нужно было знать намерения Гарри относительно Гермионы!

- Я не знал, что ты привык подслушивать личные беседы.

- Просто ответь на вопрос, Гарри!

- Ладно, - сказал Гарри, поднимаясь на ноги. - Гермиона - мой лучший друг!

Челюсть Рона упала, и он с недоверием посмотрел на Гарри:

- Но Гарри, я твой лучший друг! Мы прошли через всё вместе - лучшие товарищи и всё такое. Как ты можешь говорить, что Гермиона - девчонка - ближе, чем я?

- Словосочетание Турнир Трёх Волшебников о чём-то тебе говорит, Рон? - саркастически ответил Гарри.

Багрово покраснев, Рон ощутил дикий стыд - возможно, Гарри был прав. Рон не очень хорошо себя чувствовал во время всего этого фиаско, хотя он предполагал, что Гарри простил его.

- Послушай, Рон, - продолжал Гарри более примирительным тоном, - я не держу зла против

тебя, но поскольку ты спросил, я тебе отвечу. Гермиона никогда во мне не сомневалась, а ты не говорил со мной больше месяца, хоть я и твердил тебе всё время, что не хочу иметь ничего общего с Турниром и не бросал своё имя в Кубок.

- И честно говоря, Рон, это был не единственный раз.

Вздвогнув, Рон посмотрел на Гарри, заметив серьезность на его лице.

- Ты постоянно колебался в своём отношении не только относительно меня, но и Гермионы. Я считаю тебя другом, Рон - даже лучшим другом - и я знаю, что независимо от того, как ты себя ведёшь, ты всегда рано или поздно придёшь в себя. Но я должен признать, что ожидание, пока ты с собой справишься, может быть раздражающим.

- Вот почему Гермиона - мой лучший друг, она никогда меня не оставляла. Чёрт, единственный раз, когда я ругался с ней - это когда она отдала мою Молнию МакГонагалл на третьем курсе, и даже тогда она сделала это ради меня, потому что испугалась, что я могу пострадать.

Смущённый Рон подумал о словах Гарри и решил, что они совершенно верны. Были времена, когда он ревновал к Гарри или плохо относился к нему, и он знал, что если он хочет поддерживать дружбу, ему придется пересмотреть своё поведение.

- Я постараюсь быть лучше, Гарри, - пробормотал он, надеясь, что его друг согласится с этим.

- Я знаю, Рон, - усмехнулся Гарри. - Я знаю, что ты пытаешься. Я просто надеюсь, что ты преодолеешь свою ревность. Ты, кажется, не понимаешь этого, но это не всегда весело быть Гарри Поттером.

Рон знал об этом - Гарри чаще попадал в переделки, чем все остальные вместе взятые. Тем не менее, это было что-то, что можно было рассмотреть в другое время. На данный момент Гарри всё ещё не дал ему точного ответа, как он относится к Гермионе, и Рон не собирался отпускать его, пока у него не появится какое-то представление об этом.

- Но всё же, как насчет Гермионы? - нажал Рон. - Я знаю, что она тебе друг, но что ты думаешь о ней?

На лице Гарри показалась улыбка, и он усмехнулся:

- Так вот, что это значит. Думаешь, мне нравится Гермиона?

- Разве нет? - подверг его слова сомнению Рон.

- Разве это теперь имеет значение? - совершенно серьёзно спросил Гарри. - Рон, я связан

брачным контрактом с Флёр. Гермиона...

Его внезапная пауза при разговоре о молодой ведьме заставила Рона взглянуть на него с повышенным подозрением. Похоже, что у Гарри были какие-то чувства к Гермионе. Рон не был доволен подтверждением собственных подозрений.

- Даже если у меня есть чувства к Гермионе, я вряд ли могу пойти на их поводу из-за моего контракта с Флёр, не так ли? Как ты думаешь, я бы предал Флёр или Гермиону таким образом - даже если бы Гермиона согласилась на такое? О чём ты думаешь, Рон?

Это было всё, что нужно Рону. Он знал, что несмотря на то, что у Гарри был контракт с Флёр, он всё ещё мог заполучить Гермиону из-за его статуса и права жениться на более чем одной ведьме. Но если Гарри этого не знал, то Рон не будет тем, кто просветит его по этому вопросу. Он знал, что Гарри узнает об этом через некоторое время, но надеялся, что к тому времени, когда это произойдёт, Рон уже добьётся привязанности Гермионы.

- Прости, Гарри, ты прав, - сказал Рон. - Это просто... Мне нравится Гермиона, понимаешь?

- Я подозревал, - признался Гарри. - Ты ей об этом сказал?

- Я работаю над этим.

- Я советую тебе сделать это.

Рон посмотрел на своего друга, удивляясь, насколько он был искренен. Рон был уверен, что у Гарри также были чувства к Гермионе, признал ли он это сам или нет. Но он был слишком благородным, чтобы делать то, что предполагал Рон.

- Слушай, Гарри, я просто немного завидую твоим близким отношениям с ней. Я хочу встречаться с ней, понимаешь?

- Я понимаю, Рон, но я предлагаю тебе поговорить об этом с ней. Не втягивай меня в это - у меня уже есть Флёр, о которой нужно заботиться и получше узнать, и это всё, чем я в данный момент занят.

- Конечно, Гарри, - сказал Рон. Затем он стукнул своего друга по спине. - Идем обедать, я голоден!

Гарри усмехнулся, и они вышли из комнаты. Рон был доволен результатом разговора. Гарри признался, что у него нет никаких планов на Гермиону, и Рон сомневался, что у кого-нибудь ещё есть подобные намерения. Жизнь налаживалась!

<http://tl.rulate.ru/book/50520/1263422>